

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Внезапно, он ударил призрака сзади, и подавил ее волосы.

Фэн Чживэй нежно "Ай", хлопнул в ладоши, выдернул волосы, сказал: "Не создавай проблем".

Голос мягкий, с небольшой улыбкой, она всегда нежна, но имеет немного больше снисходительности и задумчивости, Нин И вдруг почувствовал холод в сердце, я не знаю, в каком углу есть маленькая свеча, нет Searing, но постоянное тепло и ярко.

Он поспешно надел белье на кровать, а затем внимательно осмотрелся, его глаза постепенно потемнели, но затем сказал: "Откуда у тебя огонь?"

Сразу же нахмурившись, он снова спросил: "Ты перенесла ее вещи?"

"Я знаю только то, что тебе нужно". Фэн Чживэй повернулся к нему спиной, как будто не услышал колебаний в его тоне. "Неважно, насколько она ценна, жизнь не имеет значения".

Нин И замолчал, отвернулся и некоторое время говорил низким голосом: "Ничего не изменилось..."

Ветер врывался через оконный глушитель, и Фэн Чжи, на котором была полувлажная одежда, был занят чиханием, но у него не было времени причинить ему боль.

Нин И нежно погладил ее по груди, достал таблетку из внешнего кармана халата и принял ее. Услышав, что Фэн Чжи слегка чихнул, он засомневался и сказал: "Ты также можешь снять эти скинии и сжечь их".

"Ты согласен?" Фэн Чживэй с улыбкой посмотрел на него.

"Я просто не хочу, чтобы ты чихал по ночам и постоянно показывал свои ноги". Нин Ийонг сидел, выражение его лица было тусклым.

Этот человек всегда был настолько рассеянным, что Фэн Чживэйю было лень ухаживать за ним, он энергично разжигал мангал и услышал позади себя человеческий голос: "Тащи на кровать".

Действительно обращаешься со мной как со своей служанкой?

Разумеется, недовольство переросло в недовольство. Девушка Фэн, привыкшая к двуличности человека, все еще с улыбкой тащила мангал.

"Ты иди сюда". Нин И продолжала легкомысленно приказывать.

Фэн Чживэй прошла и села на край кровати.

Человек за его спиной поднял одеяло и снова негромко сказал: "Войдите и разделите свою половину".

Фэн Чживэй встал и сказал: "Я возился с волосами и собираюсь причесаться".

Внезапно его ущипнули за талию, внутренняя сила не была использована, но техника была замечательной. Фэн Чживэй сразу же размякла и ее потянуло в теплое место.

Сердце колотилось, оставаясь там неподвижным и сжатым, Фэн Чживэй улыбнулся в волчьих когтях: "Его Королевское Высочество, мужчины и женщины не принимают любовь".

"Я не планировал больше целовать тебя". Великолепное и прохладное дыхание человека позади него стало более интенсивным, и в нем было немного больше лекарственного аромата. Запах был нерезким и освежающим, но сила на талии не позволяла поставить точку, и он изо всех сил сопротивлялся. Она втаскивала дюйм за дюймом в кровать: "Ты думаешь, ты так красива, что я не могу удержаться?"

Фэн Чживэй провел пальцем по кровати и немного поразмыслил: "Я думаю, что могу".

Мужчина немного поперхнулся позади себя, затем закашлялся, и просто коснулся рукой ее мягкой колючей точки, и запахнув в кровать, сердито сказал: "Как ты печешься о сухом в одежде? Я не боюсь быть мокрой от тебя, что ты до сих пор отказываешься??"

"Я презираю тебя". Фальшивая маска Фэн Чживэя, наконец, не выдержала, и он нестерпимо оскалился. "Ты так обращаешься со своим спасительным благодетелем? Как я могу в будущем жениться на такой, как ты?"

"Жениться на ком-то?" Гнев на лице Нин И внезапно усложнился, услышав это предложение, и она улыбнулась: "Похоже, ты действительно мечтал о принцессе Хучжуо".

"К счастью, это не принцесса Чу". Фэн Чжи улыбнулась более фальшиво, чем он.

Нин И смотрела на нее некоторое время и вдруг рассмеялась. После смеха она проигнорировала ее и начала раздеваться.

Фэн Чжи жалко рухнула на землю, думая о рассказе господина Дун Го, думая о том, что Его Королевское Высочество Король Чу был не спасенным Чжуншаньским волком.

Я также почувствовал, что Фэн Шуй действительно перевернулся.

Этот человек явно мстил. Современные газеты появились быстро. Я знал, что должен был раньше оставить ему штаны от стыда.

С женской одеждой было больше хлопот. Нин И долго снимала верхнюю юбку, положила ее на край кровати и стала жарить на огне. Когда она повернула голову, то увидела, что глаза женщины плотно закрыты, и она не знала, что кричит ей в рот.

Он прислушался и внимательно слушал, пока не услышал, как она снова и снова бормочет: "Это евнух, это евнух, это евнух...".

Нин И посмотрел на улыбающуюся тигрицу, которая была так зла, что хотела ударить и застрелить до смерти.

Однако, после долгого разглядывания нежных цветов под ней, румянец на щеках, нефритово-белая кожа становились все более и более дутыми, а жемчужины красных губ и раковин мерцали. Если нарочно не обращать внимания на раковины между зубами, Когда она выходила, она все равно была очень красива.

И это бормотало, что пора отдохнуть.

Он вдруг наклонился.

Чьи губы так сладки и ароматны, в них тысячи лет бесконечной весны, и они удивительны, когда к ним прикасаются, а когда углубляются, то теряют душу, и она не может не стучать в осаду.

Может быть, я просто хотел остановить шепчущий рот, или наказать мягкое снаружи и жесткое внутри, но однажды прикоснувшись к мягкости мира, можно уподобиться усталому путнику, встретившему теплое место отдыха, баюкая и не желая отпускать открытое.

Как тяжело было в мире двадцать три года, наконец-то встретив сладость, не вкушенную в этой жизни, он в одно мгновение потекает скачком своего сердца, просто желая предаться сладости ее навеки вечные, пальцы глубже в ее волосы Она остановилась на ее переполненных плечах, проникла глубже в нее, и опутали вкусы друг друга, не будучи скованными.

Грохот проливного дождя, даже в такой суете слышно, кто как тонко дышит, так близко, так близко, так близко, что можно убежать друг от друга, не оставив ни малейшего зазора.

Вдруг в мангале раздался тихий звук, и взорвались искры.

Звездный цветок расцвел в темной комнате, и очарование момента пробуждения подобно десяти футам фейерверка, глаза Нин И внезапно прояснились, он перевернулся и отпустил руки.

Он слегка погладил свою грудь, и удушье заставило его слегка кашлянуть, между губами набухло тонкое красное пятно, и он поднял руку, чтобы вытереть его.

Этот раненый человек, свирепое лекарство, заставило его почти потерять контроль над собой.

Грудь Фэн Чживэй тоже слегка вздымалась, ее лицо покраснелось, и она не могла пошевелиться. Она смотрела на палатку и хотела увидеть в ней чье-то лицо и прожечь дыру своими глазами. ...

Одежду не нужно печь, тепла на теле достаточно, чтобы высушить ее.

Нин И успокоила дыхание и немного отстранилась. Когда она повернула голову и увидела спокойное и свирепое выражение лица, она не могла не улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460011>